

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

СМЕРТЬ НА МАЛАХОВОМ КУРГАНЕ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАХИМОВ ПОЯВЛЯЛСЯ НА БАСТИОНАХ СЕВАСТОПОЛЯ
В ПОЛНОЙ ФОРМЕ С ЗОЛОТЫМИ АДМИРАЛЬСКИМИ ЭПОЛЕТАМИ

Н

Нахимов был единственным человеком в России, который не радовался своей блестящей Синопской победе 18 (30) ноября 1853 года. Вице-адмирал знал, что в черноморском проливе Босфор находится мощный англо-французский паровой флот. Этот флот был готов поддержать Турцию в уже начавшейся войне с Россией. Павел Степанович прекрасно понимал, что великие европейские державы не простят России Синоп.

Мрачные предчувствия не обманули прославленного флотоводца.

В феврале 1854 года в ответ на ввод в Черное море кораблей англо-французского флота Россия объявила войну Великобритании и Франции. В сентябре при содействии 89 боевых кораблей и 300 транспортов англо-французская армия высадилась в Крыму, нанесла поражение русской армии на реке Альма и блокировала Севастополь. (В 1855 году к военавшим против России союзникам присоединилось Сардинское королевство.)

13 (25) сентября 1854 года началась знаменитая оборона Севастополя.

Первоначально вице-адмирал Нахимов оказался не у дел. Формально начальник флотской дивизии не имел в осажденном городе никакой власти: он не был ни комендантом крепости, ни главным командиром порта, ни военным губернатором Севастополя. Ему не подчинялись сухопутные части, защищавшие город.

Но вот деталь: в осажденном Севастополе даже офицеры, не говоря уже о генералах и адмиралах, в целях маскировки предпочитали носить простые солдатские шинели. У неприятеля были нарезные ружья, обладавшие повышенной точностью и дальностью стрельбы. Командный состав мог стать легкой добычей для вражеских стрелков.

И только вице-адмирал Нахимов, не имевший никаких командных полномочий, каждый день появлялся на бастионах Севастополя в полковой форме, с золотыми адмиральскими эполетами, украшенными вышитыми черными двуглавыми орлами и золотой бахромой.

Благодаря этому именно Нахимов стал фактическим руководителем обороны Севастополя, хотя формально ее возглавляли другие люди. Мало того — стал настоящим царем и богом осажденного города. Матросы и солдаты обожали его и готовы были отдать за него жизнь. Они верили, что пока Нахимов с ними, Севастополь не будет сдан.

И только самые прозорливые нахимовские офицеры не без оснований подозревали, что Павел Степанович сознательно ищет гибели.

Один из участников обороны Севастополя контр-адмирал В.А. Стеценко вспоминал, что отрывочные идеи и рассуждения Нахимова, «высказанные то там, то здесь, ясно показывают, что другого исхода, как стоять и умереть в Севастополе, адмирал не видел»¹.

Лишь в феврале 1855 года он был назначен исполняющим должность главного командира Севастопольского порта и военного губернатора Севастополя, а в конце марта — произведен в чин «полного» адмирала. (На золотых эполетах контр-адмирала был вышит один черный двуглавый орел, на эполетах вице-адмирала — два орла, на эполетах «полного» адмирала — три.)

И ТОЛЬКО САМЫЕ ПРОЗОРЛИВЫЕ НАХИМОВСКИЕ ОФИЦЕРЫ НЕ БЕЗ ОСНОВАНИЙ ПОДОЗРЕВАЛИ, ЧТО ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ СОЗНАТЕЛЬНО ИЩЕТ ГИБЕЛИ

Из приказа Павла Нахимова в связи с производством его в «полные» адмиралы с выражением благодарности личному составу Севастопольского гарнизона от 12 апреля 1855 года:

«Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота? Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь... Убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков»².

К этому моменту было уже очевидно, что город отстоять не удастся. Силы защитников Севастополя таяли. 28 июня 1855 года адмирал Нахимов во время очередного объезда передовых укреплений был смертельно ранен на Малаховом кургане и через два дня скончался. Можно предположить, что это было замаскированное самоубийство человека, сознательно желавшего достойно завершить свою жизнь и судьбу.

¹ Д. Кардовский. Оборона Севастополя. 1910 год. Адмирал Нахимов справа в центральной части картины.

² Вице-адмиральные эполеты Павла Нахимова.

¹ П.С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 2. СПб., 2003. С. 282.

² Там же. С. 152.

³ Из литературного наследия академика Е.В. Тарле. М., 1981. С. 154.

Академик Евгений Тарле: НАХИМОВ СДЕЛАЛ ДЛЯ СЕБЯ ДВА ВЫВОДА

Это был очень большой человек, очень сложный и очень трагический.

Трагизм положения его заключался в следующем. Он с первых дней осады, с первой бомбардировки Севастополя понял, что город спасти нельзя.

Из того, что он понимал, что Сева-

стополь погибнет, он сделал для себя два вывода: во-первых, он не уйдет отсюда, он, П.С. Нахимов, погибнет вместе с Севастополем, или до гибели города, или в момент его падения. Это было у него твердо решено. И, во-вторых, нельзя этого показывать. Ведь он был

душой царем и богом Севастополя. Той властью, которою он получал тем, что себя обрек на гибель вместе с Севастополем, он распорядился в нем как хотел, не имея на то ни малейшего права. И перед ним трусили те, которые могли бы его в порошок стереть»³.